Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать седьмой

Выходятъ по воскресеньямъ.

19-го Марта 1889 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1889 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 12.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 12.

— **На сооруженіе хоругви** поступило: отъ священника Пухловской церкви Флора Сосновскаго 3 р., отъ священника Ганутской церкви А. Котлинскаго 2 р., отъ священника Городковской церкви Гл. Преображенскаго 2 руб. и отъ Пружанскаго благочиннаго Гомолицкаго 7 р. Итого 14 руб.

Дѣйствія Правительства.

— *Отъ 10 февраля—6 марта 1889 г. № 388 о распоряженіяхъ по поводу имѣющаго исполниться въ текущемъ году пятидесятилѣтія со времени возсоединенія въ 1839 году съ православною церковію уніатовъ западныхъ областей Россіи.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ имѣли сужденіе по поводу предстоящаго исполненія въ текущемъ году пятидесятилѣтія со времени возсоединенія въ 1839 году съ православною церковію уніатовъ въ западныхъ областяхъ Россіи. Приказали: Въ 1839 году, по великой милости Божіей, совершилось возсоединеніе съ православною церковію уніатовъ въ западныхъ областяхъ Россіи. Возвращеніе въ нѣдра св. церкви многихъ тысячъ русскаго народа послужило началомъ утвержденія и укрѣпленія въ этихъ искони русскихъ областяхъ православія и русской народности. Воздавая благодареніе Господу Богу, приведшему въ духовное единеніе прародительской вѣры сыновъ одного и того же народа, въ теченіе продолжительнаго времени бывшихъ отъ нея отторгнутыми, Святѣйшій Сѵнодъ, по поводу имѣющаго исполниться въ текущемъ году пятидесятилѣтія возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, полагаетъ учинить слѣдующее: I) пріурочивъ торжественное празднованіе сего событія къ совершаемому нынѣ воспоминанію онаго въ четвергъ 1-ой недѣли по пятидесятницѣ, 8-му дню мѣсяца іюня, поручить преосвященнымъ епархій: Литовской, Полоцкой, Могилевской и Минской предписать подвѣдомому имъ духовенству наканунѣ празднуемаго событія—7 іюня совершить во всѣхъ церквахъ Божественныя литургіи, а послѣ нихъ панихиды о блаженномъ упокоеніи душъ въ Бозѣ почившихъ: Императора Николая I-го и приснопамятныхъ іерарховъ: митрополита Іосифа (Сѣмашко), архіепископовъ—Василія, Антонія и Михаила, епископовъ Игнатія и Филарета и всѣхъ ревностно подвизавшихся въ семъ святомъ дѣлѣ, а вечеромъ того же дня отправить торжественныя всенощныя бдѣнія; на другой же день—8 іюня отслужить таковыя же литургіи съ крестными ходами, въ которыхъ должны принять участіе наставники и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, и молебствіями съ возглашеніемъ на оныхъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Сѵноду, Правительствующему Сѵнклиту и всѣхъ православнымъ христіанамъ, ревнующимъ о мирѣ и единеніи всѣхъ въ святой вѣрѣ Христовой; а по окончаніи богослуженія производить цѣлодневный колокольный звонъ. Въ тотъ же день приходскіе священники имѣютъ за литургіею произнести поученія о значеніи воспоминаемаго событія и независимо отъ сего во внѣ-богослужебное время предложить прихожанамъ историческія чтенія о томъ же предметѣ, образцы каковыхъ поученій и бесѣдъ имѣютъ быть разосланы при Церковныхъ Вѣдомостяхъ. II) Преосвященнымъ остальныхъ епархій предоставить сдѣлать распоряженіе о совершеніи 8 іюня текущаго года, въ воспоминаніе настоящаго радостнаго для Церкви Россійской событія, литургій и молебствій въ церквахъ подвѣдомыхъ имъ епархій, при чемъ Преосвященнымъ епархій: Кіевской, Подольской и Волынской поручить озаботиться, чтобы въ церквахъ тѣхъ приходовъ сихъ епархій, въ коихъ были возсоединившіеся съ православною церковію уніаты, 7 и 8 чиселъ будущаго іюня мѣсяца были совершены литургіи и молитвословія съ крестными ходами и пастырскими собесѣдованіями въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ I п. сего опредѣленія для епархій: Литовской, Полоцкой, Могилевской и Минской, и III) Въ особое ознаменованіе празднуемаго событія напечатать, въ потребномъ количествѣ оттисковъ, важнѣйшіе документы, а также свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи возсоединенія въ 1839 году уніатовъ западныхъ губерній, и отчеканить металлическія изображенія Спасителя и Божіей Матери, съ отнесеніемъ потребнаго на сей предметъ расхода на источникъ по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія, а

затѣмъ изготовленныя брошюры и изображенія отослать въ непосредственное распоряженіе преосвященныхъ для безмездной раздачи народу, равно и для продажи по той цѣнѣ, какая имѣетъ быть назначена. О вышеизложенномъ для свѣдѣнія и должныхъ распоряженій напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Мѣстныя Распоряженія.

— 8 марта, помощникомъ Лидскаго благочиннаго назначенъ священникъ Гончарской церкви *Сергій Шестовъ*.

— 8 марта, членомъ Мядельскаго благочинническаго совѣта назначенъ священникъ Порплищской церкви *Іоаннъ Новоградскій*.

— 23 февраля, священникъ Нарочской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Іоаннъ Лечицкій* перемѣщенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ Сморгонской Михаило-Архангельской церкви, Ошмянскаго уѣзда.

— 12 марта, псаломщикъ Мало-Можейковской церкви, Лидскаго уѣзда, *Евстафій Чабовскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности за штатъ.

— 8 марта, псаломщикъ Полонковской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Александръ Лешкевичъ* уволенъ отъ должности псаломщика, согласно прошенію, за назначеніемъ его учителемъ Батуринской церковно-приходской школы, Вилейскаго уѣзда.

— Отъ Литовскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта. Распоряженіемъ г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа назначены: а) преподаватель Шавельской гимназіи статскій совѣтникъ *Д. Архангельскій* на должность члена отъ учебнаго вѣдомства въ Шавельское уѣздное отдѣленіе Литовскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта;

и б) преподаватель Ковенской гимназіи надворный совѣтникъ *Никитскій* назначенъ на должность члена отъ учебнаго вѣдомства въ Ковенское уѣздное отдѣленіе Литовскаго епарх. училищнаго совѣта.

Мѣстныя Извѣстія.

— Сегодня, 17 марта, духовенство города Вильны, начальствующіе и учащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ приносили Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонину поздравленіе съ назначеніемъ на каѳедру епископа Витебскаго и Полоцкаго.

— Благословеніе Св. Синода съ выдачей грамоты. На основаніи засвидѣтельствованія Его Высокопреосвященства Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго о безкорыстныхъ и самоотверженныхъ трудахъ на пользу церковно-приходскихъ школъ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи, почетнаго попечителя этихъ школъ, коллежскаго ассесора Ивана Захарьина, Святѣйшимъ Синодомъ преподано послѣднему, Захарьину, благословеніе съ выдачею установленной грамоты.

— Прихожане Пасынковской церкви, Бѣльскаго уѣзда, въ счетъ предназначенной къ сбору по ихъ приговору суммы на постройку новой церкви (8387 р. 50 к.), внесли по настоящее время въ сберегательную кассу Бѣльскаго уѣзднаго казначейства 1055 рублей. На докладѣ о семъ Его Высокопреосвященство 8 сего марта изволилъ написать: **на прихожанъ Пасынковской церкви за ихъ усердіе къ храму Божію призываю Божіе благословеніе.**

— Вакансіи: **Священника:** въ с. *Березѣ* (4)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Голдовѣ* (5)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Зосимовичахъ* (15) и въ с. *Тиховоли* (16)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Андроновѣ* (13)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Нарочи* (1), въ м. *Кривичахъ* (10) и въ с. *Роговѣ* (14)—Вилейскаго уѣзда. **Діакона:** при Бѣлостокскомъ соборѣ (7). **Псаломщика:** въ с. *Чернянахъ* (2) Брестскаго уѣзда, въ с. *Перковичахъ* (3) Кобринскаго уѣзда, въ с. *Маломожейковѣ* (1) Лидскаго уѣзда и въ *Полонкѣ* (1) Волковыскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Бесѣда въ день 50-лѣтія уничтоженія уніи *).

Недавно мы, христiане, праздновали 900-лѣтній юбилей крещенія Руси Св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, а теперь Господь Богъ привелъ насъ праздновать новое и великое событіе—возсоединеніе съ православною Церковью уніи, нѣкогда придуманной нашими врагами—поляками на погибель насъ православныхъ.

Чтобы вы, христіане, могли лучше уразумѣть важность теперешняго праздника, я вамъ разскажу, по сущей правдѣ, о томъ, что такое была унія, для чего она была придумана поляками, сколько бѣдъ она натворила въ нашемъ русскомъ православномъ краѣ, и какъ, наконецъ, она сама

*) Въ кавычкахъ обозначены слова и даже цѣлыя выраженія, употребляемыя народомъ, кои и оставлены нами для большей ясности для народа рѣчи.

сгинула. Но прежде я долженъ разсказать вамъ, христіане, какая была вѣра въ здѣшнемъ краѣ до уніи — православная или рим.-католическая, или иначе какъ вы говорите — русская или польская; ибо это необходимо знать.

Вы знаете, православные христіане, что наши предки въ незапамятную старину не вѣдали единаго, истиннаго Бога, а, вмѣсто Него, покланялись солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ и всякимъ болванамъ, сдѣланнымъ изъ дерева, камня, которымъ они и приносили свои жертвы и кланялись какъ Богу. Несчастные, они погибали въ „поганской" вѣрѣ. Но, братіе, 900 лѣтъ тому назадъ произошла великая перемѣна. Наши предки оставили свою прежнюю, поганскую вѣру и приняли православную христіанскую вѣру, ту самую вѣру, которой научалъ людей самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его Св. Апостолы, которую исповѣдали вселенскіе соборы, и запечатлѣли кровію св. мученики. Эту вѣру 900 лѣтъ тому назадъ принесъ къ намъ, въ нашу сторону, св. равноапостольный князь Владиміръ, княжившій въ Кіевѣ, который, прежде чѣмъ креститься, самъ выспрашивалъ и разузнавалъ и даже нарочно посылалъ въ разныя чужія земли своихъ посланцовъ для того, чтобы они узнали, которая изъ всѣхъ вѣръ лучше, а потомъ уже, сдѣлавши такой выборъ между разными вѣрами, самъ крестился въ православную вѣру, ибо она ему полюбилась больше всѣхъ прочихъ вѣръ: и жидовской, и магометанской, и нѣмецкой т. е. римско-католической, а затѣмъ онъ крестилъ въ ту же вѣру и русскій народъ въ богоспасаемомъ городѣ Кіевѣ. И пошла, съ той поры, распространяться православная вѣра по всему лицу русской земли. Изъ Кіева зашла она и въ нашу сторону, которая въ старину отчасти звалась Владиміро-Волынскою, отчасти Полоцкою, а отчасти Туровскою землею, и принадлежала святому Владиміру и его потомкамъ. Весь русскій народъ принялъ и исповѣдывалъ именно эту вѣру. Кромѣ православной вѣры онъ не зналъ никакой другой вѣры. Всѣ, и князья и бояре, и старинные воеводы, и княжескіе дружинники, и простой народъ, держали эту именно вѣру, ибо она пришлась имъ по сердцу и они крѣпко полюбили ее. Не знали они тогда никакой уніи, да и слуху о ней не было тогда нигдѣ. Всѣ они спасались въ православной вѣрѣ; всѣ они молились Богу точно также, какъ и мы теперь молимся, говорили они тоже самое: *„Вѣрую во единаго Бога"*, *„Богородице, Дѣво, радуйся"*, туже молитву Господню или, по вашему, *„Отче нашъ"*, что и вы говорите, также причащались св. таинъ Тѣла и Крови Христовыя какъ и мы. — По всему лицу Русской земли всѣ русскіе люди крестились по православному обряду и обычаю *„во имя Отца и Сына и Св. Духа"* тремя перстами; всѣ, единымъ сердцемъ и едиными устами, прославляли на своемъ родномъ и понятномъ всѣмъ и каждому языкѣ единаго Бога, во святой Троицѣ покланяемаго. Весь русскій народъ свято держался и православныхъ обычаевъ и уставовъ, освященныхъ тою же вѣрою. По всей русской землѣ въ великомъ числѣ строились тогда православныя церкви, монастыри, заводились школы для обученія дѣтей закону Божію и грамотѣ, богадѣльни для призрѣнія бѣдныхъ и несчастныхъ, устроялись церковныя братства и т. д. и т. д. По всему здѣшнему русскому краю не было тогда ни единаго польскаго костола и кляштора, потому что тогда не было здѣсь ни единаго „ляха" поляка — католика, не было тогда ни одного пана, ни подпанка или шляхтича, потому что тогда не было и самой панщины, а весь русскій народъ былъ — свободный народъ, какъ и теперь не зналъ онъ тогда никакой панщины, никакой неволи; онъ самъ былъ тогда полнымъ хозяиномъ своей земли, самъ владѣлъ всѣми богатствами страны своей: и полями, и рѣками, и лѣсами и лугами и всякими другими угодіями, которыя составляли его собственность. Ни одна пядь русской земли не принадлежала тогда ни полякамъ, ни нѣмцамъ, ни евреямъ, ни др. пришельцамъ. Не было тогда, братіе христіане, въ нашемъ краѣ и этихъ безчисленныхъ жидовъ, опутавшихъ на бѣду, какъ паукъ паутиною, весь здѣшній край. Тогда былъ одинъ русскій языкъ, одна была вѣра, одни обряды, обычаи и уставы; всѣ, и крестьяне, и здѣшніе русскіе дворяне, князья и бояре молились въ одномъ храмѣ, одному Богу, на одномъ языкѣ, погребались на одномъ кладбищѣ, вмѣстѣ вкушали священную Пасху и т. д. и т. д. А въ этомъ единствѣ языка, вѣры и народности была вся сила, вся крѣпость и спасеніе русскаго народа. Не было тогда, повторяю, никакой уніи, никакого смѣшенія и раздѣленія, никакой розни, вражды и ненависти изъ-за вѣры, которыя мы теперь видимъ въ здѣшнемъ краѣ, не выходило тогда никакой смуты, никакой „колотечи" изъ за той же вѣры. Православная церковь и вся русская земля, изъ конца въ конецъ, отъ края до края, наслаждалась тогда спокойствіемъ. Такъ-то, братіе христіане, жилось нашимъ предкамъ въ нашей русской землѣ подъ верховною властію великаго князя Кіевскаго св. Владиміра, Просвѣтителя Руси, и его ближайшихъ потомковъ, возвеличившихъ и прославившихъ нашу русскую землю. Никакой врагъ не смѣлъ тогда „наступать" на нее, а кто наступалъ, тотъ самъ погибалъ.

И такъ вы сами видите, христіане, что нашъ край „споконъ вѣковъ" былъ русскій край, а вѣра наша „споконъ вѣковъ" была православная. О польской вѣрѣ и уніи тогда у насъ и слуху не было.

Но, братіе, перемѣнились времена, перемѣнились обстоятельства, перемѣнились и люди.

Прошло, послѣ того, еще нѣсколько сотъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ не стало ближайшихъ потомковъ св. Владиміра, пошли въ русской землѣ разныя перемѣны и неустройства, со всѣхъ сторонъ стали нападать или „наступать" на нее разные враги: и Татары, и Нѣмцы, и Литовцы, а, наконецъ, влѣзли сюда изъ-за Вислы и Буга и непрошеные гости — „Ляхи" или Поляки, — влѣзли и начали тутъ хозяйничать „господарить" по своему. Тогда-то наступило такое „лихолѣтье" въ нашей русской странѣ, какого никогда еще не бывало въ ней. Застонала наша русская земля подъ ярмомъ поляковъ еще хуже, нежели подъ ярмомъ татарской неволи: ибо Татары, хотя и грабили безпощадно русскую землю, но до вѣры не касались, они и не думали „касовать" нашей вѣры, нашего языка, нашихъ прадѣдовскихъ обычаевъ. Не такъ думали и поступали поляки или „ляхи". Поселившись на русской землѣ, они тотчасъ порѣшили въ конецъ уничтожить, искоренить нашу православную вѣру, нашъ родной русскій языкъ, которымъ вы говорите, наши благочестивые обычаи и обряды и вмѣсто нихъ водворить тутъ свой польскій языкъ и польскую вѣру. Это не трудно было сдѣлать, ибо тогда „была польская сила". Для этого они призвали сюда изъ Польши всякаго польскаго люду, а съ ними и пропасть жидовъ, навели сюда и своихъ ксендзовъ и монаховъ: іезуитовъ, паулиновъ, капуциновъ, бернардиновъ, кармелитовъ, доминикановъ и всякихъ другихъ; для этого они начали строить здѣсь свои костелы и кляшторы, захватывать рус-

скія земли и т. д. Для этого они, между прочимъ, выдумали и унію, объявленную въ нашемъ Брестѣ въ 1596 г.

А что такое была унія? Это была прямая дорога, ведшая отъ церкви до польскаго костела; это была петля или, по вашему, „ключка“, которою поляки хотѣли перетянуть въ свою вѣру православныхъ; это была сѣть или неводъ, которымъ они хотѣли уловить ихъ въ свою вѣру; унія—это была глубокая пропасть или яма, выкопанная поляками для православныхъ, въ которую кто попадалъ, тотъ на вѣки погибалъ; унія, была великая неправда, великое насиліе, неслыханная дотолѣ новина для русскаго народа, о которой не знали его отцы, дѣды и прадѣды. Унія, говорю, была хитрая выдумка иль ловушка, устроенная поляками на погибель православныхъ“. Хочемъ быть за одно съ вами—такъ говорали тогда они православнымъ—только вы увѣруйте въ нашего римскаго папу и выкиньте изъ своей вѣры и то, и другое и третее“... Но кто, братіе, того не понимаетъ, что если выкинуть изъ стѣны дома одно или два бревна или, по вашему, „дыля“, то такой домъ, по необходимости, рушится и сдѣлается негоднымъ для жительства?! Точно также, братіе, и въ истинахъ нашей вѣры существуетъ такая же тѣсная и неразрывная связь, какъ въ стѣнахъ дома. Еще: Не захотѣли сами поляки „ломать“ своей вѣры для мнимаго единенія съ православными, а вздумали требовать, дабы, наоборотъ, сами православные, въ угоду имъ, „ломали“ свою дѣдовскую вѣру. Развѣ это не хитрость, не обманъ?!

Они думали еще заманить въ унію нашихъ предковъ обѣщаніемъ имъ всякихъ почестей и наградъ, всякихъ выгодъ, льготъ и корыстей: чиновъ, должностей, сенаторскихъ мѣстъ и т. д. Но благочестивые наши предки твердо стояли въ своей вѣрѣ: они и слышать не хотѣли ни объ уніи, ни о папѣ, отъ котораго, какъ извѣстно, отрекся и самъ великій князь Владиміръ, крестившій русскую землю, и который даже прогналъ отъ себя пословъ римскаго папы, хвалившихъ предъ нимъ свою вѣру. Тогда поляки рѣшили „навернуть“ или принудить нашихъ предковъ въ унію силою или, по вашему, „примусомъ“, ибо тогда, повторяю, „была ихъ сила“, за ними были и короли, и вельможи, и сенаторы и всякое начальство. Тогда началось такое гоненіе на православныхъ, не принимавшихъ уніи, какого не запомнитъ исторія. Худо, до крайности худо, зажилось тогда нашимъ предкамъ православнымъ. Ихъ тѣснили, ихъ давили на каждомъ шагу; глумились надъ православною вѣрою и православнымъ духовенствомъ; отбирали и запечатывали православныя церкви, монастыри отдавали свѣтскимъ и женатымъ людямъ, отбирали церковныяимѣнія; священниковъ и монаховъ ловили по дорогамъ, сажали въ тюрьмы, били. Когда народу негдѣ было молиться и онъ сходился для этого за городомъ или мѣстечкомъ, въ шалашахъ, его разгоняли и оттуда. Въ иныхъ мѣстахъ, чтобы обвѣнчаться или окрестить новорожденнаго приходилось ѣхать верстъ за сто и болѣе. Женамъ съ мужьями приходилось жить безъ вѣнчанія; многимъ во всю жизнь не удалось ни исповѣдаться, ни пріобщаться, даже предъ смертнымъ часомъ. Бывало и такъ, что тѣла умершихъ православныхъ вывозили неотпѣтыя, безъ церковнаго обряда, какъ падаль какую нибудь, чрезъ тѣ ворота, въ которыя вывозили городскую нечистоту. Православнымъ не дозволяли ни торговать, ни въ ремесленные цехи записываться, ни въ чины идти. Православнымъ не было суда; ихъ грабили, отбирали у нихъ деньги безъ всякой вины. Польское правительство издало законъ, по которому православные не должны были имѣть даже колоколовъ при церквахъ, а покойниковъ не имѣли права хоронить днемъ, а только ночью и то безъ свѣчей. Простой народъ, дотолѣ свободный, поляки забрали въ неволю, завели панщину, начали изнурать его непомѣрными работами, оброками и повинностями и заставляли его переходить на унію. Одинъ ученый французскій инженеръ Боплапъ, служившій польскимъ королямъ Сигизмунду 3-му и Владиславу 4-му и своими глазами видѣвшій такія муки русскаго народа свидѣтельствуетъ, что „эти крестьяне мучились какъ въ чистилищѣ, а польскіе помѣщики, между тѣмъ, блаженствовали какъ въ раю“. Сохранилось, братіе, оффиціальное письмо русскаго резидента къ польскому бискупу примасу съ жалобою на то, что польскіе паны съ ксендзами и вооруженными бандами врываются верхами въ церкви и монастыри, стрѣляютъ въ алтари и иконы, рвутъ ихъ, ломаютъ кресты, нападаютъ на духовныхъ и міряпъ и до смерти убиваютъ ихъ, выбрасываютъ монаховъ изъ монастырей и ставятъ тамъ скотъ, а въ женскихъ монастыряхъ для посмѣшища раздѣваютъ монахинь до-нага и въ такомъ голомъ видѣ, безъ всякой одежды, угоняютъ ихъ. Имущество и доходы монастырскіе отбираютъ, церкви грабятъ и разрушаютъ; бьютъ въ нихъ окна и ломаютъ крыши, а прочее грозятъ сжечь. Иконы Спасителя они топчутъ ногами, рѣжутъ и прокалываютъ ножами, бросаютъ и таскаютъ по улицамъ, говоря богопротивные слова: „Схизматыцкій Боже! Неужели ты не постоишь за свою свободу?“ Польскій король Янъ Казиміръ поклялся въ день своей коронаціи преслѣдовать православныхъ и не давать имъ никакихъ государственныхъ должностей. Ни откуда не было тогда никакой защиты православнымъ. Духовенство и народъ они т. е. поляки старались держать въ совершенной темнотѣ, неучеными, необразованными, братства закрывали, школы и книги уничтожали. Но не перечесть, братіе, всего того, что тогда претерпѣвали православные. Церковь и вѣра наша были въ совершенномъ поруганіи. Крестьянъ они называли „хлопами“ а вѣру нашу „хлопскою“. Ругались надъ ними и жиды и поляки и уніяты. Дошло, братіе, до того, что во многихъ мѣстахъ православныя церкви отдавались даже въ аренду жидамъ. Взявши ключи отъ церкви, жидъ—арендаторъ бралъ съ прихожанъ деньги за каждое богослуженіе, за каждую „отправу“, причемъ онъ глумился надъ православною вѣрою, ругался надъ священниками. Даже на Пасху жидъ-арендаторъ требовалъ уплаты пяти червонцевъ впередъ и тогда только онъ отворялъ двери церкви для совершенія пасхальнаго богослуженія и освященія пасхи. О, лютыя времена!

Вотъ что, братіе, творилось у насъ при польскомъ государствѣ, во времена уніи, на русской землѣ, съ русскимъ православнымъ народомъ, чтобъ только заставить его перейдти въ унію. И такое „лихолитье“ тянулось не годъ и не два, а цѣлыхъ 250 лѣтъ, покуда не сгинула Польша. Тогда-то, братіе христіане, проявилось такое бѣдствіе, такое несчастіе, о которомъ долженъ плакать каждый сынъ православной церкви. Тогда многіе изъ нашихъ братій, и духовнаго и свѣтскаго званія или чину люди, одни изъ страха бѣдъ и напастей отъ поляковъ, а другіе „по примусу“, а иные ради имѣній, почестей, славы и корысти,—

увы—отступились отъ своей родной матери православной вѣры и церкви, перешли въ унію, а изъ уніи и въ римскую вѣру. Они перемѣнили вѣру, перемѣнили языкъ, „выреклись“ своего народа и сдѣлались поляками, непримиримыми нашими врагами. Несчастные! Они взяли на свои души безконечно великій и тяжкій грѣхъ вѣроотступничества, они *возлюбили славу человѣческую болѣе, нежели славу Божію,* продали, отвергли, попрали то, что́ дороже всего въ свѣтѣ—свою православную вѣру, въ которой они родились! Такъ именно сдѣлали многія духовныя особы и еще больше русскіе помѣщики-дворяне, потомки которыхъ и теперь живутъ въ здѣшнемъ краѣ и которые даже „не признаются“ до прежнихъ своихъ православныхъ предковъ. Изъ русскихъ и православныхъ они сдѣлались поляками и католиками. А перейдя на сторону уніатовъ и поляковъ всѣ эти измѣнники или, по вашему, „перекинчики“ сдѣлались еще лютѣйшими врагами православныхъ, которыхъ они, какъ дикіе звѣри, мучили и преслѣдовали. Изъ нихъ больше всѣхъ безчинствовалъ Полоцкій уніатскій архіепископъ Іосафатъ Кунцевичъ. Ни отъ кого православные не терпѣли такихъ насилій, какъ отъ него. Онъ запечаталъ всѣ православныя церкви и цѣлыхъ пять лѣтъ не отпиралъ ихъ; похороненныя тѣла православныхъ онъ приказывалъ выкапывать изъ земли и бросалъ ихъ на съѣденіе собакамъ. Народъ не могъ этого вынести и убилъ его въ Витебскѣ, а трупъ его бросилъ въ рѣку Западную Двину. Это было въ 1623 году. За то поляки жестоко наказали православныхъ, многихъ казнили смертію, а Іосафата сдѣлали святымъ и даже установили для него праздникъ, который многіе изъ стариковъ нашихъ вспоминали по своему неразумію и незнанію исторіи. Что же простой народъ? Во многихъ мѣстахъ, особенно на Волыни, Украйнѣ и Подолѣ, онъ съ оружіемъ въ рукахъ поднимался на защиту своей православной вѣры и русской народности, попираемыхъ поляками: произошли страшныя войны, извѣстныя подъ названіемъ козацкихъ войнъ, кровь человѣческая лилась цѣлыми рѣками, а всѣ эти бѣды и „колотечи“ породила таже несчастная унія. Но въ другихъ мѣстахъ простому народу оставалось только терпѣть, покуда терпѣнія хватало; онъ такъ и дѣлалъ, а кто не могъ вынести гоненій и „притисковъ“ поляковъ, тотъ приставалъ на унію; но многіе принимали ее только „для ока“, какъ вы говорите, и называясь только по имени уніатами, они не переставали молиться по православному.

Но, братіе, недостанетъ силъ и времени, чтобы пересказать вамъ все, что́ творилось здѣсь во времена уніи. Никакая чума, никакая зараза не сдѣлала столько бѣдъ и зла, сколько эта унія, выдуманная поляками, на конечную погибель русскаго народа. И кто, послѣ того, станетъ хвалить унію? Дай Богъ, чтобы такія злыя времена никогда ужъ болѣе не повторялись!

Въ эти злыя времена для православныхъ, наряду съ измѣнниками или „перекинчиками“ являлись, братіе-христіане, и горячіе защитники, которые боролись за свою православную вѣру, боролись кто какъ могъ. Таковы были церковные братства, таковъ былъ славный князь Константинъ Острожскій, знаменитый козацкій гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, св. священномученикъ Аѳанасій, мощи котораго почиваютъ въ Брестскомъ соборѣ, ревностный митрополитъ Петръ Могила, страдалецъ архіеп. Георгій Кониссkій и множество другихъ людей всякаго пола и чину, званія и состоянія,—и духовныхъ. и свѣтскихъ, и воиновъ и простыхъ граждан, которые нерѣдко подвизались даже *„до смерти“* за святое и правое дѣло. Никогда же не забудемъ, христіане, *всѣхъ этихъ ревнителей вѣры и правды, въ годину искушенія души своя за братію свою положившихъ, яко да дастъ имъ Царь славы въ день праведнаго своего воздаянія, животъ вѣчный и вѣнцы нетлѣнія, насъ же всѣхъ въ ихъ духѣ и вѣрѣ и единомысліи утвердитъ!* (Молеб. пѣн. на Рожд. Хр.).

Но какъ ни боролись наши старинные предки за свою православную вѣру и церковь, они, повторяю, ничего тогда подѣлать не могли, ибо тогда въ нашей русской хатѣ хозяйничали чужіе намъ люди, дѣлали они что́ хотѣли. Притомъ у волка овечка всегда виновата.

Такъ-то, братіе, „наворочали“ поляки нашихъ предковъ въ свою польскую и уніатскую вѣру. Они думали, что ужъ никогда не вылетѣть уніатамъ изъ этой уніатской клѣтки, въ которую они ихъ засадили, никогда не вырваться на свободу! Они думали, что уже „пришелъ послѣдній конецъ“ православію и всему русскому въ здѣшнемъ русскомъ краѣ, древнему наслѣдію св. Владиміра, насадившаго тутъ, какъ вы уже знаете, не польскую и не уніатскую, а православную вѣру съ Востока—изъ Греціи и Іерусалима. Такъ думали поляки, но Богъ судилъ иначе!

Пришелъ конецъ господству поляковъ, пришелъ конецъ и самой Польшѣ. „Отторгнутое возвратихъ“ выбила на медали императрица Екатерина въ память возвращенія отъ Польши къ Россіи русскихъ областей и русскаго народа. „Згинула Польша и настала Россія“ какъ вы говорите. За безчисленные грѣхи, притѣсненія, своеволія, за кривды и неправды Польши правосудный Богъ смирилъ наконецъ ее и отдалъ Польшу подъ крѣпкую и сильную но праведную руку могущественныхъ русскихъ православныхъ царей. А „Русскіе Цари—добрые господари на своемъ хозяйствѣ, ибо они добрые порядки ведутъ“, какъ вы сами говорите и какъ я не разъ слыхалъ отъ васъ. Они болѣе всего любятъ православную вѣру православный и русскій народъ; они не любятъ никакой смуты, никакой неправды въ своемъ царствѣ. Они хотятъ, чтобы всѣ ихъ вѣрноподданные жили тихо, мирно, спокойно, чтобы въ ихъ царствѣ не было никакой „колотечи“ а особенно, изъ за вѣры, чтобы всякій могъ молиться Богу по своему закону. Они, русскіе цари, вѣдали о горькомъ житьѣ-бытьѣ въ здѣшнемъ краѣ нашихъ предковъ-уніатовъ и православныхъ, притѣсняемыхъ поляками и „заступались за свою вѣру“. „Я не хочу, чтобы одна вѣра мѣшалась въ дѣла другой“; я хочу, чтобы уніаты были тѣмъ, чѣмъ они прежде (т. е. до уніи) были и чѣмъ быть должны (т. е. православными), а польскіе помѣщики пусть не мѣшаются не въ свое дѣло. Россія сильна, чтобы васъ защитить, и я въ этомъ ручаюсь“—такъ сказалъ самъ Государь Императоръ Николай I-ый депутатамъ отъ уніатовъ, которые ѣздили въ Петербургъ хлопотать предъ Государемъ о своей старой православной вѣрѣ и жаловаться на притѣсненія уніатовъ отъ поляковъ. Тогда-то, братіе, очнулись и ожили наши предки—православные и уніаты, особенно тѣ изъ нихъ, которые только „для ока“ или для виду приняли унію. Вспомнили они тогда про свою старинную, дѣдовскую православную вѣру, насажденную здѣсь св. княземъ Владиміромъ, и стали думать, да гадать, какъ бы скинуть съ себя ярмо уніи, накинутое на нихъ поляками, и снова

вернуться на лоно православной дѣдовской вѣры и церкви. И такъ пошли между ними совѣты, съѣзды, соборы, стали они „радиться" между собою по этому поводу, а тутъ еще Господь Богъ послалъ имъ необыкновенно разумныхъ, энергичныхъ и преданныхъ св. вѣрѣ людей, какъ напр. митрополитъ Іосифъ Сѣмашко и его сподвижники архіепископы—Антоній Зубко, Михаилъ Голубовичъ, Василій Лужинскій, епископы—Игнатій Желѣзовскій, котораго еще многіе изъ васъ такъ хорошо помнятъ, и другіе, которые и стали „наводить уніатовъ на разумъ" какъ бы лучше и скорѣе вернуться на старую православную вѣру. И Богъ благословилъ ихъ труды добрымъ и великимъ успѣхомъ и, въ 1839 г. 25 марта въ Полоцкѣ на соборѣ, они подписали приговоръ объ уничтоженіи уніи и возсоединеніи съ православіемъ. Послѣ того поляковъ они уже перестали бояться, когда самъ Государь обѣщалъ имъ свою защиту отъ нихъ. Кончилось, братіе, тѣмъ, что въ самое короткое время до двухъ милліоновъ уніатовъ добровольно, навѣки, отреклись отъ уніи и вернулись въ свою старинную православную вѣру, которую исповѣдывали ихъ отцы, дѣды и прадѣды, еще отъ временъ св. князя Владиміра. Такъ сдѣлали все духовенство и весь простой народъ и только „перекинчики" помѣщики съ ихъ экономами, войтами, лавниками и др. дворовыми челядниками не „пристали на православіе".

Такъ-то, братіе, „сгинула" унія въ здѣшнемъ краѣ, и снова восторжествовала святая вѣра Владимірова.

Такъ-то, братіе, совершилось надъ нами великое чудо милости Божіей! Совершилось спасеніе нашего края, нашей вѣры и языка отъ ярма чужеземцевъ и иновѣрцевъ.

Да будетъ благословенъ Господь Богъ, приведшій заблудшихъ нашихъ предковъ къ познанію истины и этимъ даровавшій имъ величайшее благо! Да цвѣтетъ и красуется св. православная Церковь, радующаяся о новыхъ многочисленныхъ чадахъ своихъ, познавшихъ истиннаго Пастыря и Главу ея Христа!

Это было, какъ я сказалъ, 25-го Марта 1839 года. Въ память этого событія—возсоединенія уніи съ православною церковью мы и должны чествовать теперешній день особымъ образомъ. *Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь!* Радуясь о Господѣ Богѣ, спасшемъ насъ изъ сѣтей лжи и бѣдъ, вознося Ему за эту величайшую Его милость чувства благодаренія и молитвы, будемъ помнить братіе и то, что дала намъ унія и какое добро принесло намъ православіе.

„За уніи", какъ вы говорите, мы терпѣли всякія бѣды, напасти, отъ враговъ были *„лишены, скорбяще, озлобленны"*; а теперь „за Православія" мы наслаждаемся миромъ и спокойствіемъ, теперь наша жизнь и имущество въ полной безопасности.

„За уніи" насъ гнали, преслѣдовали за вѣру и русскій языкъ, а теперь кто посмѣетъ насъ гнать и преслѣдовать за нашу вѣру?!

„За уніи, враги глумились надъ вами, звали васъ не иначе, какъ „хлопами", „быдломъ", а теперь русскіе православные цари сдѣлали васъ полноправными гражданами.

„За уніи" васъ, крестьянъ, забрали въ тяжкую неволю, гнали на панщину, а теперь „за Православія" вы сдѣлались свободными, теперь вы увидѣли свѣтъ Божій, узнали что такое свобода, высшее изъ всѣхъ благъ.

„За уніи" храмы наши были въ страшной бѣдности и запущеніи, безъ иконостасовъ, безъ книгъ, безъ иконъ, безъ утвари, многіе лежали въ развалинахъ нерѣдко были покрыты соломою, или же были перестроены на ладъ костельный. Теперь же по всему нашему краю возобновляются, украшаются, а во многихъ мѣстахъ, при пособіи отъ правительства и прихожанъ, устрояются совсѣмъ новые прекрасные храмы, смотря на которые душа не нарадуется.

„За уніи" поляки нарочно старались держать православное духовенство и народъ въ совершенной темнотѣ, необразованными, почему они закрывали, уничтожали всѣ училища, а теперь „за Православія" повсюду открываются школы для народа, была бы только охота учиться.

Теперь въ храмахъ нашихъ мы видимъ величественный обрядъ церковный, нерѣдко слышится разумное, понятное чтеніе, прекрасное пѣніе, умиляющее душу и сердце, съ которымъ не можетъ сравниться никакое гудѣніе на органѣ, изъ котораго ничего не поймешь и не разберешь.

Однимъ словомъ—унія не принесла намъ никакого добра, а только одни бѣды и страданія, а Православіе принесло съ собою всякое добро, милость, правду, миръ, спокойствіе, обезпеченіе личности и имущества, просвѣщеніе или образованіе, оно даже измѣнило къ лучшему вашъ домашній и хозяйственный бытъ, ввело во всемъ лучшіе порядки, ибо православные цари пекутся о васъ, какъ отцы о своихъ дѣтяхъ; а если теперь и происходитъ у васъ что либо худое, напр. неладъ, неправда, или бѣдность, то это по вашей собственной винѣ, по причинѣ пьянства, лѣности, семейныхъ раздѣловъ и т. под.

Возблагодаримъ же Господа Бога за то, что онъ сподобилъ насъ возвратиться къ старой Восточной вѣрѣ и церкви, которой держались наши отцы, дѣды и прадѣды; будемъ же любить ее и твердо стоять за нее и въ дни счастія и въ годину искушеній. Аминь. *С. Н. К.*

Положеніе русскихъ жителей города Львова во время Польши *)

(*Окончаніе*)

Въ 1694 г. ученики латинской школы напали на русскую школу, побили бѣдныхъ учениковъ, забрали книги и подерли. Занесена жалоба къ королю, который порицая этотъ поступокъ, поручилъ магистрату наказать регента латинской школы именно за то, что соблазнительный фактъ случился по его причинѣ во время пребыванія во Львовѣ московско-русскаго посланника. По поводу насильственнаго занятія въ 1700 г. городской Ставропигійской церкви уклонившимся въ унію епископомъ Шумлянскимъ, съ помощію войска гетмана Станислава Яблоновскаго, дошло до многихъ соблазнительныхъ сценъ. Ставропигійское братство отправило депутацію къ королю Августу II съ просьбою, чтобы русскихъ львовянъ сохранилъ при ихъ вѣроисповѣданіи и свободахъ, согласно съ данными имъ корол. привиллегіями, и обезпечилъ ихъ отъ насилія епископа, который отъ нихъ отлучился. Депутація эта, не безъ большихъ издержекъ, выхлопотала 4 королевскіе рескрипты въ свою пользу. Епископу, старостѣ и райцамъ воспрещено подъ угрозою пени 20,000 дукатовъ нарушать свободы и вѣроисповѣданіе русскихъ жителей. Но такъ какъ на сторонѣ епископа былъ гетманъ, то Шумлянскій мало уважалъ королевское распоряженіе и не отдавалъ церкви; также львовскій староста Адамъ Сѣнявскій и городской писарь Корытко не торопились

*) См. № 11.

исполнять волю короля,—не смотря на то, что первый получилъ отъ русскихъ антал очень стараго вина въ цѣнѣ 720 зол., а послѣдній два ковра стоимостью въ 140 зол. Русскіе видѣлись потому принужденными при концѣ года выслать къ королю новую депутацію. Наконецъ, въ слѣдующемъ 1701 г. по строгому повелѣнію короля, староста исполнилъ свою должность, отобралъ отъ унитскаго бискупа городскую церковь и монастырь св. Онуфрія и передалъ ихъ братству.

По наущенію латинянъ, шведская контрибуція заграбила 1704 г. все оставшееся у русскихъ жителей и въ ихъ церквахъ *). Весьма любопытенъ въ этомъ отношеніи діарій старшины русскаго народа Стефана Лясковскаго, королевскаго секретаря, помѣщенный въ сочиненіи Д. Зубрицкаго (ст. 455). Записки тѣ подъ загл. Diariusz nieszczęśliwy представляютъ намъ самое лучшее доказательство, какъ полонія понимала пресловутую свою вольность и братерство.

Казалось бы, что ненависть иностранцевъ къ исконнымъ жителямъ основывалась на томъ, что наши несчастные предки, придерживаясь твердо своего православія, не хотѣли подчиниться римскому папизму, отъ котораго зависѣли завоеватели Руси. Но вскорѣ увидимъ (какъ это видимъ и въ наше время), что принятая наконецъ унія съ папствомъ не спасла Русь отъ страшнаго гнета.

Львовское братство, а съ нимъ вся мѣстная Русь приступила къ уніи съ Римомъ въ 1708 г. Теперь думала Русь наша быть равноправною съ другими католиками, чего напрасно съ 1572 г. добивалась, принося огромныя жертвы. Куда тамъ! Поляки не только не хотѣли считать Русь себѣ равною, но стали по прежнему обременять ее большими податями и налогами всякаго рода. Русское жительство стало вслѣдствіе того волноваться и объявляло даже охоту возвратиться на лоно православія. Получивъ о томъ извѣстіе, епископъ Варлаамъ Шептицкій собралъ вскорѣ всѣ львовскія церковныя братства въ церкви св. Георгія, гдѣ въ своемъ и прелатовъ присутствіи велѣлъ составить совѣтъ для рѣшенія вопроса: какихъ надо бы употребить средствъ, чтобы освободить себя отъ униженія? Въ этомъ совѣтѣ по благословенію пастыря постановлено и скрѣплено присягою: поддерживать всѣми силами дѣло съ городскою управою. Выбраны затѣмъ довѣренные, разложены были грошевыя складки, нужныя на покрытіе издержекъ процесса, и отправлены уполномоченные въ Варшаву, которые выхлопотали наконецъ „позовъ“, по которому слѣдовало городу черезъ своихъ представителей стать предъ надворнымъ судомъ „до справы“.

Получивъ позвы, городская управа тѣмъ большимъ возгорѣла гнѣвомъ противъ Руси (zuchwały narod—читаемъ въ кроникѣ). Слѣдовало теперь городу высылать депутатовъ въ Варшаву для ходатайства и наблюденія за „справою“, а поелику городская казна по поводу военныхъ требованій была исчерпана, рѣшено произвесть сборъ отъ мѣщанъ; значительнѣйшую же часть этого денежнаго сбора наложено на русскихъ, т. е. русскіе жители должны были складывать гроши на защиту и поддержку дѣла противъ себя самыхъ! Распредѣленіе сбора производили съ самою большою строгостью, употребивъ военную силу: опечатали торговыя лавки и погреба, посажали въ тюрьму опорныхъ и убогихъ, били и дѣлали разныя пакости.—По поводу такихъ безчинствъ, русскіе подали протестаціи въ городскіе акты и обратились съ своими жалобами къ королю и гетману. Первый рескриптомъ своимъ отъ 25 марта 1713 г. воспретилъ подъ угрозой кары 5000 дукатовъ угор. беззаконныя тѣ дѣйствія и освободилъ русскихъ отъ всякихъ складокъ, за исключеніемъ общихъ податей, а гетманъ Адамъ Сѣнявскій съ своей стороны приказалъ комендантамъ только экзекуцій противъ русскихъ не допускать, но еще защищать ихъ отъ всякихъ притѣсненій. Достигнувъ такихъ милостей для себя, русскіе собрали для своихъ депутатовъ 6000 зол. на путевыя издержки и обѣ стороны отправились въ Варшаву. Окончательное разрѣшеніе спора надворнымъ судомъ въ Варшавѣ оказалось для Руси весьма благопріятнымъ. Декретъ отъ 16 сент. 1713 г. гласилъ: Русскіе могутъ быть членами и чиновниками городскаго правленія, при первой (послѣ публикаціи декрета) элекціи русскіе должны быть избраны въ городскую думу; налоги равномѣрны; русскимъ разрѣшается занятіе всякою торговлею, ремеслами и искусствомъ, они могутъ быть пропинаторами, аптекарями и хирургами. Радость Руси была безпредѣльна, ибо „справа“, тянувшаяся $1\frac{1}{2}$ столѣтія, пришла къ окончательному рѣшенію.

Однако радость Руси львовской не долго существовала; ибо вскорѣ Русь отобрала новые позвы, польскою партіею составленные, дабы обѣ стороны еще разъ явились предъ надворнымъ судомъ въ Варшавѣ для „реасумованія справы“. Не оставалось затѣмъ другого выхода, какъ выслать новую депутацію, собравъ для нея опять 4000 зол.

Потерявши 14 недѣль въ Варшавѣ, депутаты дождались наконецъ реасумаціи процесса, причемъ Русь не встрѣтила сочувствія вел. кор. канцлера Яна Шенбека. Онъ издалъ засудъ 20 декабря 1714 г. такого содержанія: Хотя дѣло львовской Руси справедливо, однако для окончательнаго его рѣшенія, противники должны стать предъ другой надворный судъ, Relationum званный, гдѣ дѣло будетъ рѣшено, когда придетъ на него очередь. Такимъ образомъ все, о чемъ велись споры въ продолженіи 150 лѣтъ, стояло въ томъ же положеніи, въ какомъ оно находилось въ началѣ процесса. Ибо судъ relationum рѣдко когда-либо собирался, именно для стороны слабѣйшей, бѣднѣйшей, ибо на этомъ судѣ долженъ былъ король лично присутствовать съ сенаторами и министрами; впрочемъ по закону зависѣло это совершенно отъ воли вел. канцлера допустить „справу“ съ этого суда, или нѣтъ.

Какъ первый разъ съ радостью, такъ теперь съ грустью возвратились русскія депутаты во Львовъ. Одна часть русскихъ львовянъ задумала вслѣдствіе того переселиться въ въ Каменецъ, что нѣкоторые и сдѣлали, но большинство постановили остаться на мѣстѣ и еще дѣлать попытки добиться справедливости у польскаго ржонду. Желая склонить сенаторовъ на свою сторону, Русь употребляла разныя средства. Между прочимъ сдѣлала она попытку склонить на свою сторону референдаря, и въ этой цѣли жертвовала ему нѣсколько десятковъ дукатовъ (въ 1716 г.), но онъ отвергъ это вынужденное предложеніе и лишь пожелалъ получить отъ русскихъ 3000 зол. въ займы, которому желанію удовлетворено.

Какъ ежегодно, такъ и въ 1719 г. Русь отправляла своихъ депутатовъ въ Варшаву безъ послѣдствій. На сей разъ путевыя издержки депутатовъ и пребыванія ихъ въ Варшавѣ и Гроднѣ (въ продолженіи 26 недѣль) достигли 5270 зол. Кромѣ того пану референдарю до взятыхъ имъ въ 1716 г. 3000 зол. добавлено еще „въ займы“ 100

*) По словамъ автора исторіи Львова кармелита Ходынецкаго (изд. 1829 г.), катедру рим. обряд. шведы не ограбили.—П.

дукатовъ, въ чемъ ему отказать нельзя было. Дѣло однако ждало все еще своего рѣшенія, отчасти потому, что король не являлся въ судахъ, отчасти же для того, что на „русскую справу" еще не приходила очередь.

Русскіе спорили съ представителями города Львова 180 лѣтъ о равноправности съ римско-католиками, для которой цѣли приносили неимовѣрныя жертвы. Кромѣ того нужно имъ было вести борьбу съ епископами, посягавшими на ихъ права и имущество церковныхъ братствъ.

Наконецъ въ 1745 г. удалось русскимъ довести до конца свои процессы съ городомъ. Какъ уже сказано, съ 1714 г. Русь должна была ежегодно отправлять своихъ депутатовъ въ Варшаву или другое мѣсто, гдѣ король пребывалъ съ своимъ судомъ Relationum, чтобы „допильновать могли" очереди своей „справы". Часто по 3 и 4 мѣсяца таскались они вслѣдъ за дворомъ, или сидѣли въ Варшавѣ, истрачивая ежегодно до 5000 зол., и лишь послѣ истеченія 30 лѣтъ судъ Relationum рѣшилъ справу въ пользу унитской уже тогда львовской Руси. Комиссія, назначенная королемъ, съѣхалась во Львовѣ, обнародовала декретъ и приказала учинить выборъ чиновниковъ изъ среды русскихъ. По первый (и послѣдній за Польши) разъ отъ начала XVI столѣтія явилось 11 гражданъ отъ Руси въ городской управѣ и репрезентаціи. Русь была сравнена съ польскою націею касательно правъ, торговли и пропинаціи.

Къ сожалѣнію, польская справедливость явилась слишкомъ поздно. Немного лѣтъ спустя (1772), Австрія заняла до крайности истощенный Львовъ, въ мусорѣ котораго роилось много жидовъ и римскихъ монаховъ. Во многихъ домахъ не было ни владѣльцевъ, ни жильцовъ, которые были вынуждены переселиться въ другія страны, гдѣ представлялась имъ возможность вести болѣе правильную жизнь, гдѣ были порядки, охраняющіе жизнь, имущество и вѣру.

Могла ли въ такихъ условіяхъ существовать польская республика?

Къ сожалѣнію, многіе изъ бывшихъ въ Польшѣ порядковъ практикуются особенно въ послѣднее время и въ Австріи. *Пл.*

— Общее собраніе Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго братства состоялось 12 сего марта въ квартирѣ предсѣдателя совѣта братства, преосвященнаго Антонина, епископа Ковенскаго. Въ собраніи участвовало 25 членовъ. На обсужденіе собранія предложены были слѣдующіе вопросы: 1) объ измѣненіи § VI устава братства; 2) о сооруженіи братской хоругви въ память 50-лѣтія возсоединенія уніи; 3) о введеніи нагруднаго знака для награжденія особыхъ заслугъ на пользу братства, и 4) объ установленіи дня годичнаго общаго собранія братства.

По первому вопросу общимъ собраніемъ принято ходатайствовать, съ цѣлію привлеченія большаго количества братчиковъ, о пониженіи десятирублеваго членскаго взноса, дающаго право голоса, до 5 р., съ тѣмъ, что въ общемъ собраніи братства и внесшіе меньше 5 руб. не лишаются права голоса въ обсужденіи и рѣшеніи братскихъ дѣлъ.

По второму вопросу постановлено соорудить хоругвь, возложивъ подробности исполненія на совѣтъ братства съ правомъ дополнить изъ суммъ братства недостающее количество денегъ на случай не полнаго сбора.

Сверхъ того, постановлено, по предложенію члена братства, каѳедральнаго протоіерея Гомолицкаго, соорудить плиту съ надписью для обозначенія мѣста гробницы высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іосифа въ пещерной церкви Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, у раки свв. мучениковъ. Такой знакъ тѣмъ болѣе необходимъ въ соотвѣтствіе кресту, украшенному иконами и надписью, сооруженному родственниками высокопреосвящ. архіепископа Александра на мѣстѣ его могилы, у праваго клироса, въ той же пещерной церкви.

Введеніе нагрудныхъ знаковъ для братчиковъ отклонено собраніемъ значительнымъ большинствомъ голосовъ—13-ти противъ 5-ти.

Днемъ годичнаго общаго собранія братства постановлено оставить по прежнему день Преображенія Господня, 6-го августа въ виду того, что общія собранія братства предполагаются чаще прежняго.

Сверхъ того, доложено было членомъ братства, генералъ-маіоромъ П. М. Смысловымъ, о предположенномъ совѣтомъ братства изданіи сборника для народа, составленнаго изъ статей, вошедшихъ въ Виленскій календарь за разные годы.

— Билеты на проѣздъ въ рай. Краковскій корреспондентъ варшавской газ. «Głos» прислалъ въ редакцію этой газеты подлинный экземпляръ одного изъ „билетовъ", которые, по словамъ корреспондента, раздаются краковскими ксендзами прихожанамъ. Приводимъ содержаніе „билета" дословно:

„Билетъ для путешествующихъ въ рай:

На проѣздъ ежечасно въ первомъ классѣ скорымъ поѣздомъ:

Бѣдность, чистота духовная, повиновеніе.

На проѣздъ въ первомъ, второмъ и третьемъ классахъ: добропорядочность, молитва, милостыня, причащеніе св. таинъ.

Цѣны мѣстамъ: I классъ—любовь ко кресту; II классъ—стремленіе къ небу противъ грѣха; III класса—боголюбіе и покаяніе.

Примѣчанія: I. Обратнаго билета нѣтъ.

II. Эта поѣздка не для забавы.

III. Дѣти, не имѣющія ума, не платятъ, если обрѣтаются въ лонѣ св. церкви.

IV. Просятъ не брать съ собой много багажа, кромѣ добрыхъ дѣлъ, потому что можно опоздать на поѣздъ или остаться на предпослѣдней станціи.

V. Путешественники принимаются на всемъ пути и со всякаго мѣста."

Это грубое кощунство принимается вѣрными католиками, какъ нѣчто совершенно умѣстное.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11